

Ланьчэн, город среди туманных гор. Он расположен на юге Небесной империи, ближе к юго-западным землям, и изначально был ничем не примечательным городком. После начала апокалипсиса крупные мегаполисы быстро превратились в мясорубки, и бесчисленные беженцы устремились на просторы сельской местности. Места, обладавшие природными преимуществами, постепенно превращались в поселения. Главная сила Ланьчэна заключалась в его географическом положении: горы укрывали его от ветров, а реки давали воду. Зимой здесь не было слишком холодно, а летом, хотя и жарко, но не до такой степени, чтобы пересыхали источники воды и люди умирали от зноя, как в других частях страны. Такие климатические условия позволяли выращивать достаточно продовольствия, чтобы при грамотном управлении десяти с лишним тысячам выживших удавалось сводить концы с концами.

Разумеется, это при условии грамотного управления и заботы властей о народе.

Однако реальность была жестока: когда настал конец света, каждый думал лишь о себе, и никому не было дела до чужой жизни.

Поселение Ланьчэн было создано целиком силами выживших. Правительство и военные контролировали его слабо, поэтому у людей было больше свободы, но вместе с тем здесь царил большой хаос, а интересы различных группировок тесно переплетались. Здесь превыше всего ценилась сила: у кого кулаки тяжелее, тот и диктует правила. Власть в городе принадлежала нескольким мощным отрядам охотников на зомби. После долгих столкновений их силы уравнились, образовав хрупкое равновесие, и теперь они совместно управляли делами Ланьчэна.

Помимо них существовал Союз охотников на зомби, управляемый совместно поселением и правительством. Правительство выступало как авторитетная инстанция, координируя связи между охотниками и поселениями, а также между самими поселениями, чтобы облегчить выполнение задач.

Специальные отряды охраны — элитные войска, выделенные военными, — дислоцировались в крупных и средних поселениях. Они занимались лишь патрулированием и обеспечением безопасности, оперативно уничтожая скопления зомби, которые могли перерасти в угрозу. Содержание этих отрядов ложилось на плечи баз, но в дела управления они не вмешивались. Лишь в случае критической опасности они могли временно отстранить администрацию базы и взять командование на себя.

Эта паутина сложных интересов привела к непомерно высоким налогам в Ланьчэне.

Приблизившись, У Е увидел, что у подножия городских стен раскинулись бесчисленные обветшалые палатки, растянувшиеся на две-три мили. Среди них бродили желтолицы, изможденные люди с остекленевшими глазами. Двухдневный ливень превратил землю в месиво из грязи и луж, отчего лагерь беженцев выглядел еще грязнее и убогее.

Все увиденное невольно напомнило У Е лагерь беженцев в Африке. Но здесь было даже хуже: там хотя бы была помощь гуманитарных организаций, и не было угрозы того, что в любую минуту нагрянет армия зомби. Если рождение в аду — это несчастье, то падение из рая прямиком в ад — нечто куда более страшное.

— Босс, брат Цинь, идемте сюда. Вам нужно сначала оформить временное разрешение на въезд, — Цзи Юнь повел их к одному из входов на южной стороне. Перед ними выстроилась длинная очередь, конца которой не было видно, но двигалась она довольно быстро.

— Похоже, стоять придется долго. Иди в город к своему учителю, а мы встретимся с тобой, как только пройдем регистрацию, — заботливо предложил У Е.

— Хорошо, тогда я пойду. Приготовлю дома ужин и буду ждать вас, — благодаря Цинь Ухуа, обладателю способностей, сегодняшний заработок Цзи Юня был весьма солидным. Помимо кристалла второго уровня, полученного за убийство собаки-зомби, он добыл еще тридцать с лишним кристаллов первого уровня — лучший день со времен начала апокалипсиса.

Цзи Юнь был старожилом Ланьчэна, у него имелось временное удостоверение, поэтому за вход платить не требовалось — только ежедневный налог на проживание и арендную плату. С развитием событий в мире налог вырос с одного грамма золота в день до пяти граммов или одного кристалла первого уровня, а теперь достиг десяти граммов или двух кристаллов. Аренда была еще дороже. Ланьчэн был неплохо отстроен, и если у тебя были деньги, можно было снять хоть виллу. У Цзи Юня таких возможностей не было, он жил в самой дешевой лачуге из пластиковых панелей площадью около десяти квадратных метров, где приходилось и есть, и спать, и справлять нужду. Она не сильно отличалась от палаток снаружи, но стоила три кристалла первого уровня в день. Единственным плюсом была относительная безопасность по сравнению с лагерем беженцев.

Помимо собственного вноса, Цзи Юнь должен был платить и за своего учителя. Чтобы сохранить право на временное проживание, ежедневно приходилось выкладывать минимум семь кристаллов. А ведь нужно было еще и питаться. Как сельскохозяйственное поселение, Ланьчэн предлагал относительно дешевую еду: самая простая бобовая мука, кукуруза или батат стоили один кристалл за три фута. Рис и пшеничная мука высшего сорта — один кристалл за фунт. Овощи были значительно дороже, даже сезонные стоили столько же, сколько рис. Растительное масло — пять кристаллов за фунт, свиной жир — восемь, а мясные обрезки — от пятнадцати кристаллов за фунт.

Помимо еды, жизненно необходимой была соль. После апокалипсиса морская вода сильно загрязнилась, зомбированные морские обитатели сделали жизнь на побережье невозможной, о добыче морской соли нечего было и думать. Немногие соляные шахты внутри страны жестко контролировались правительством, которое поставляло соль через военные каналы, а после перепродаж посредниками до обычных выживших она доходила по астрономической цене — один кристалл за десять граммов.

Что же до медицины, то цены на нее были просто невообразимыми.

Тяжелое бремя расходов заставляло многих становиться охотниками на зомби, ежедневно рискуя жизнью в надежде выжить. Если даже охотникам приходилось так туго, то старикам, женщинам и детям, не способным сражаться, было в разы тяжелее. Те, кто мог позволить себе пристроить семью в городе, надеялись, что женщины найдут хоть какую-то работу, чтобы подлатать семейный бюджет. Живущие в лагере беженцы были вынуждены полагаться только на доходы охотников или продавать свое тело. Поэтому в лагере ради выживания люди шли на все, а хаос и смерть стали там привычным делом.

Цзи Юнь не хотел, чтобы он и его учитель, которого он почитал как отца, оказались в числе беженцев. Он вступил в Союз охотников, постоянно искал возможности присоединиться к группе, брался за задания, убивал зомби, пытаясь вырвать у судьбы шанс на жизнь.

— Учитель, я вернулся! — Цзи Юнь оплатил налог за два дня, купил на торговой площадке рис, картофель, капусту, свиной жир и мясные обрезки. Чтобы произвести впечатление на своего нового босса, он даже потратился на приправы. Когда он вышел с рынка, его карманы были пусты, как и его лицо.

Ли Цзяньго, пятидесятичетырехлетний профессор с глубокими познаниями, должен был находиться на пике своей карьеры. Однако после внезапного начала апокалипсиса, благодаря своему интеллекту, он и его самый способный ученик пережили первый хаос. Но из-за того, что много лет назад он перешел дорогу одному подлецу, людей с куда меньшими знаниями отправили в базу Яньцзин для продолжения исследований, а его намеренно забыли. Он был вынужден остаться в Ланьчэне, живя на иждивении своего студента.

За год борьбы в постапокалиптическом мире Ли Цзяньго постарел больше чем на десять лет. Раньше пухлый и добродушный старик, теперь он стал худым и изможденным, с глубокими морщинами на лице. Увидев, что Цзи Юнь вернулся невредимым, он наконец просял:

— Хорошо, что вернулся. Просто отлично.

Цзи Юнь улыбнулся:

— Заставил вас волноваться.

Цзи Юнь вырос в неполной семье, воспитанный матерью. После поступления в университет добрый профессор Ли заменил ему отца. Профессор всю жизнь посвятил науке, не был женат и не имел детей. У него было много студентов, но лишь Цзи Юнь оказался самым талантливым и близким ему по духу. В сердце профессора он стал как родной сын. Когда-то Цзи Юнь, видя, что и профессор, и его мама одиноки, решил их познакомить, и они действительно понравились друг другу. Если бы не апокалипсис, они могли бы стать настоящей семьей.

Конечно, даже сейчас, когда матери уже не было в живых, Цзи Юнь считал профессора своим единственным близким человеком.

Профессор Ли горько усмехнулся:

— Это все я, тяну тебя на дно.

— Учитель, как вы можете такое говорить? — Цзи Юнь потряс пакетами с едой. — Учитель, скоро придут двое моих друзей, вам нужно показать класс!

— Разве это проблема? — Профессор Ли всю жизнь, помимо изучения электроники, больше всего любил поесть. Будучи холостяком-гурманом, он натренировался готовить так, что все вокруг хвалили его стряпню.

У Е и Цинь Ухуа простояли в очереди больше часа, прежде чем подошла их очередь.

Только подойдя ближе, они поняли, что офис расположен не у ворот, а в ряде специально построенных бытовок. Сначала — пункт проверки, где выявляли отсутствие инфекции, затем — регистрация личных данных, после — оплата налогов, получение временной карты и, наконец, проход через ворота.

По обе стороны офиса стояли вооруженные охранники. Если кто-то устраивал беспорядки, их быстро усмиряли.

За тот час, что У Е стоял в очереди, он слышал десятки выстрелов. Трупы смутьянов беспорядочно сваливали рядом с очередью, и коричнево-красная кровь, стекающая с этой маленькой горы тел в очередь, безмолвно кричала о нежелании погибших смириться с судьбой.

У Е никогда еще так ясно не осознавал, что человеческая жизнь здесь дешевле травы, и как верно выражение: лучше быть собакой в мирное время, чем человеком в эпоху хаоса.

Апокалипсис оказался куда страшнее любой смуты.

Черт возьми, я должен вернуться, я обязательно вернусь! — сжал кулаки У Е, повторяя себе эту клятву снова и снова.

Офис работал эффективно: если ты не заражен и имеешь достаточно кристаллов, за несколько минут можно было пройти проверку.

— Грабеж! Настоящий грабеж, даже хуже обычных воров! — возмущался У Е. За первое оформление временного удостоверения с него содрали пятнадцать кристаллов первого уровня в качестве налога на голову, плюс минимальный взнос за десять дней проживания. В считанные минуты двадцать пять кристаллов испарились. Но не в голове каждого зомби есть кристалл! Чтобы собрать эти двадцать пять, У Е пришлось бы убить не менее тридцати зомби первого уровня. А ведь зомби не стоят как спелые арбузы, ожидая, пока ты их срубишь. Одно неверное движение — и ты труп. Неудивительно, что так много людей вынуждены жить в лагере беженцев.

С течением времени количество людей со способностями росло: если раньше пробуждался один на десять тысяч, то теперь — один на сотню. По сравнению с обычными людьми, одаренные обладали огромным преимуществом, поэтому все поселения считали их главной силой и объектом борьбы за влияние.

В Ланьчэне одаренные первого уровня получали скидку двадцать процентов на все товары и налоги, второго уровня — тридцать процентов, и так далее. Если кто-то соглашался примкнуть к крупной группировке в качестве наемника, ему предлагали еще более выгодные условия.

Когда у Цинь Ухуа обнаружили способности электрического типа первого среднего уровня, сотрудники, представлявшие разные группировки, тут же начали незаметно предлагать ему свои услуги. Холодность Цинь Ухуа была врожденной, а пробуждение электрической силы добавило ему пугающей ауры. Он лишь холодно взглянул на тех, кто обычно держал нос по ветру, и они тут же притихли, поспешно оформляя документы.

— Черт, кто это был? Когда он посмотрел на меня, у меня аж мурашки по коже пошли, — сплетничал один из сотрудников.

— Мне он показался страшнее одаренного второго уровня.

— Пф, много ты видел одаренных второго уровня? По мне, так вы просто трусы. Он просто строит из себя крутого, а вы уже испугались, ну и дела...

— Точно. Если бы он был таким крутым, стал бы снимать лачугу и жить с кем-то вдвоем?

— Но его любовник, надо признать, выглядит неплохо. Интересно, долго ли он сможет его защищать?

В офисе раздавались двусмысленные смешки, перемежавшиеся пошлыми шуточками.

Слух Цинь Ухуа был исключительно острым, и он услышал каждое слово их наглых сплетен, слегка нахмурившись.

— Ты наконец вышел! Они не доставили тебе проблем? Получил скидку?

В лучах заходящего солнца Цинь Ухуа увидел, как закат освещает изящное лицо У Е, покрывая его мягким оранжевым сиянием. Его чистые, живые глаза-персики светились восторгом, и на таком близком расстоянии ему казалось, что в глубине глаз У Е отражается только он сам.

Малыш и правда очень красив.

— ...Смеешься... ты улыбнулся? Ты правда умеешь улыбаться?! — внутренне взвыв Второй

молодой господин. С таким... младшим братом, как он теперь будет весело проводить время с красотками?

<http://bllate.org/book/21385/2179934>